ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811

Зайцева Маргарита Олексіївна

кандидат філологічних наук, доцент кафедри іноземних мов №2, Харківський національний юридичний університет імені Ярослава Мудрого

СУДОВИЙ ДИСКУРС: МОВЛЕННЄВІ СТРАТЕГІЇ І ТАКТИКИ, МОВНІ ЗАСОБИ ВИРАЖЕННЯ КОНФЛІКТУ

Зайцева Маргарита Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков №2,

Харьковский национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого

Zaitseva M. A.

candidate of Philology, associate professor of foreign languages Department №2,

Kharkiv Yaroslav Mudryi National Law University

СУДЕБНЫЙ ДИСКУРС: РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ, ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОНФЛИКТА

JUDICIAL DISCOURSE: SPEECH STRATEGIES AND TACTICS, LANGUAGE MEANS OF CONFLICT EXPRESSION

Анотація: В статті досліджено такі типи судового дискурсу, як дискурс захисту та дискурс обвинувачення. Виявлено специфічні риси дискурсу захисту та дискурсу обвинувачення. Представлена спроба класифікації мовленнєвих стратегій і тактик в дискурсі захисту та в дискурсі обвинувачення, виокремлено прийоми реалізації тактик. У статті також розглядаються мовні засоби, які виражають конфлікт у зазначених типах судового дискурсу.

Ключові слова: судовий дискурс, конфлікт, мовна поведінка комунікантів, стратегії, тактики, типи дискурсу.

Аннотация: В статье исследованы такие типы судебного дискурса, как дискурс защиты и дискурс обвинения. Выявлены специфические черты дискурса защиты и дискурса обвинения. Представлена попытка классификации речевых стратегий и тактик в дискурсе защиты и в дискурсе обвинения, выделены приемы реализации данных тактик. В статье также рассматриваются языковые средства, выражающие конфликт в указанных типах судебного дискурса.

Ключевые слова: судебный дискурс, конфликт, речевое поведение коммуникантов, стратегии, тактики, типы дискурса.

Summary: Such types of the judicial discourse as the discourse of protection and the discourse of accusation have been researched in the article. The peculiar features of the discourse of protection and the discourse of accusation have been ascertained. There has been an attempt of classification of the speech strategies and tactics in the discourse of protection and in the discourse of accusation, the techniques of implementation of these tactics have been characterized. The language means expressing the conflict in the specified types of the judicial discourse have also been discussed in the paper.

Keywords: judicial discourse, conflict, verbal behavior of the communicants, strategies, tactics, types of discourse

Постановка проблемы. Для развития современной научной мысли характерны не только процессы дифференциации, но и интеграции наук, когда на стыке отдельных отраслей возникают новые науки, как, например, математическая логика, химическая физика, экономическая геология, военная география и многие другие. На стыке юриспруденции и психологии возникла юридическая психология, юриспруденции и философии – философия права, юриспруденции и социологии - юридическая социология, юриспруденции и филологии - юридическая лингвистика. Если юридическая социология и философия права уже получили всеобщее признание, то юридическая социология и юридическая лингвистика находятся еще на пути признания. Таким образом, юридическая лингвистика (судебная лингвистика, правовая лингвистика, юрислингвистика) - направление прикладной лингвистики, в предметное поле которой входит, в частности, исследование профессионального речевого поведения юристов. Помимо знаний законов юристам необходимы еще и определенные коммуникативные способности

для того, чтобы убедить оппонента, учитывая его индивидуально-психологические особенности, побудить интерес публики в связи с теми или иными обстоятельствами, имеющими правовое значение. Таким образом, владение коммуникативными навыками в профессиональной деятельности юриста бывает настолько велико, что оно в ряде случаев может играть основную, ведущую роль. Профессиональное общение всегда направлено на достижение определенного результата, на решение задачи, то есть это — целевое общение. Кроме того, профессиональное общение предполагает высокий уровень ответственности за недостижение профессионально значимых целей.

Анализ последних исследований и публикаций. В последнее время появляются исследования по юрислингвистике. Это, например, работы Дубровской Т. В., Климович О.В., Правиковой Л. В., Солдатовой А.А., Тютюновой О. Н. Так, в диссертации Дубровской Т.В. рассматривается речевое поведение судей на материале английского и русского языков [3]; Климович О. В. анализирует средства речевого воз-

действия в судебном дискурсе [8]; Любимов Н.А. обращается к вопросу о правовой коммуникации в законотворчестве [9]. Солдатова А. А. описывает комплекс речевых стратегий и тактик адвокатского дискурса, способы их реализации; выявляет лингвокультурные расхождения русскоязычного и англоязычного адвокатов [12]. Дадян С.Р. в работе «Лингвистическая конфликтология как новая область междисциплинарных исследований» утверждает, что объектом изучения юрислингвистики являются теоретически и практические проблемы взаимодействия языка и права, лингвистики и юриспруденции в аспекте регулирования различного рода социальных конфликтов, связанных с использованием языка в разных сферах социальной жизни [2].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Следует отметить, что современные направления исследования юрислингвистики охватывают изучение конфликтного функционирования языка; принципы юридического регулирования языковых конфликтов; разработку юридического языка, способного обслуживать специальную правовую коммуникацию; разработку единых правил судебной экспертизы различных видов; лингвистическое образование специалистов в области права. Уже один только перечень отображает широкий диапазон изучаемых проблем и свидетельствует об актуальности выбранной темы исследования. В отношении судебного дискурса можно добавить, что он до сих пор не имеет четкой классификации. Очевидно потому, что не является однородным. Так, в судебном дискурсе выделяются такие типы, как совещательный и состязательный, представленный обвинительными, общественно-обвинительными, общественно-защитительными и самозащитительными речами [8]. Некоторые лингвисты рассматривают юридический дискурс как строго аргументативный [8]. Существует и такая точка зрения: судебный дискурс не является самостоятельным типом дискурса, а входит в дискурс конфликта[11]. Следует отметить, что в основном под судебным дискурсом чаще всего подразумевают адвокатский дискурс [12]. Кроме того, нет работ, посвященных сравнению стратегий и тактик адвоката и обвинителя.

Целью работы является описание комплекса речевых стратегий и тактик судебного дискурса и способов их реализации на языковом уровне. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- охарактеризовать такие подвиды судебного дискурса, как дискурс защиты и дискурс обвинения;
- выявить речевые стратегии и тактики в указанных подвидах;
- установить языковые средства, использованные для их реализации.

Практическая ценность статьи состоит в том, что полученные результаты могут послужить основой дальнейших разработок по изучению судебного дискурса, использоваться при составлении лекционных курсов и практических занятий, например, по теории дискурса, коммуникации, стилистике; кроме того, результаты исследования могут быть применены в практике обучения студентов юридических факультетов.

Изложение основного материала. Современный судебный дискурс характеризуется институциональностью, обусловленную статусно-ролевыми отношениями (термин В.И. Карасика) [7], эмотивностью (проявление сильных эмоций и спонтанных чувств), агональностью (несогласие во мнениях и противоположность интересов), логической законченностью, терминологичностью, персуазивностью. В процессе профессионального общения сторон в судебном заседании происходит передача информации, поэтому, в первую очередь, можно выделить экспликативную функцию дискурса. Адвокат и обвинитель дают оценку информации, следовательно, можно выделить аксиологическую функцию, которая состоит из таких оценочных компонентов, как эмоциональный, эмоционально-интеллектуальный и интеллектуально-логический. По мнению Е.Н. Зарецкой [5] одной из целей адвокатского дискурса есть провокация эмоции, привлечение внимания и побуждение к принятию решения. В этом отношении адвокатский дискурс отличается от дискурса обвинения, который является менее эмоциональным. Адвокат отстаивает интересы подзащитного, доказывая невиновность обвиняемого или меньшую степень его виновности на основании объективности и обоснованности своих выводов, используя при этом все средства, в том числе воздействуя на судью через эмонии.

В суде стороны не просто обмениваются мнениями – это состязательный или агональный процесс. В качестве основополагающего агонального средства в адвокатском дискурсе А.А.Солдатова выделяет аргумент как суждение (или совокупность взаимосвязанных суждений), посредством которого обосновывается позиция адвоката. Она рассматривает аргумент как инструментарий, позволяющий моделировать коммуникацию на интенциональном уровне и выделяет такие типы аргументов, «как аргумент-дескриптив, аргумент-эмоция, аргумент-стимул, каждый из которых дополняет друг друга и «взывает» к определенному аспекту системы оценки доказательства судьи» [12]. Однако судебный дискурс, на наш взгляд, является не только аргументативным, но и конфликтным. О конфликтности свидетельствует, в частности использование инвективной лексики, понижающей социальный статус адресата («стрессовая инвектива» по определению В.И. Жельвиса [4]).

Исследование юридического дискурса в целом позволило отметить наличие эмотивного аспекта, хотя эмотивность до недавнего времени выступала атрибутом художественного и политического дискурсов. При этом некоторые лингвисты считают, что эмотивный смысл в судебном дискурсе имплицитен [12]. Мы же придерживаемся точки зрения об эксплицитном характере эмотивности в судебном дискурсе на основании наличия языковых маркеров эмотивности в текстах судебных выступлений.

Наконец дискурс защиты и дискурс обвинения логичен и персуазивен. Толкование права – это мыслительный процесс, который включает в себя уяснение смысла норм права, а также разъяснение этого смысла присутствующим в суде. При толковании норм права выделяются два аспекта – внутренний, т. е. уяснение, и внешний разъяснение. При разъяснении этих норм в

зале суда защитник и обвинитель взывают к логике, заявляют о некорректности обвинения или защиты, недостаточности улик, проводят параллель с иными аналогичными делами. Когда адвокат и обвинитель стремятся оказать психологическое воздействие, они оперируют информацией, связанной с абстрактными, эмоциональными образами, обращаясь к пространственно-образному контексту, одномоментному восприятию и оценке, одновременно используя провоцирующие инвективы, принуждения к однозначному ответу, раздражение собеседника, мнимое непонимание и т. п. Интересно отметить, что, так как стороны преследуют противоположные цели (защитить или обвинить), то одни и те же нормы, улики, образы могут использоваться как для создания положительного, так и отрицательного контекста.

В судебном заседании речевое поведение представителей защиты и представителей обвинения представляет собой противоположные программы, что определяет выбор речевых стратегий и соответствующих речевых тактик, которым свойственно коммуникативное напряжение, выражающееся в стремлении одной стороны изменить поведение другой. Это обусловливает конфликтность общения и, как следствие, находит выражение в отборе определенных речевых тактик и, соответственно, в отборе соответствующих языковых средств. На наш взгляд судебный дискурс является конфликтным, так как стороны преследуют противоположные цели.

Остановимся далее на понятиях стратегии и тактики. Речевую стратегию рассматривают как совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего, а под речевой тактикой понимают одно или несколько действий, способствующих реализации стратегии [6, 109-110]. О. Л. Гойхман определяет тактику как реализацию стратегии через приемы, позволяющие достичь поставленных целей в определенной ситуации. [1, 208], то есть каждая тактика направлена на выражение определенного коммуникативного намерения той или другой стороны. По мнению О. С. Иссерс, стратегия не столько складывается из набора тактик, сколько задаёт их общее направление [6]. Речевая стратегия – это принятое говорящим решение о последовательности речевых действий, определяющих его речевое поведение в плане выбора оптимальных средств и способов для достижения – коммуникативных целей [6]. Обычно стратегическая задача говорящего не решается использованием одной тактики, а подразумевает наличие нескольких тактик. Выдвинем следующую гипотезу: учитывая, что у представителя защиты и представителя обвинения разные коммуникативные цели, то и набор тактик у них будет разный. Судебный дискурс (речь защитника, обвинителя) представляет собой противоборство участников конфликтной ситуации, то есть, речевой конфликт, в результате которого каждая из сторон сознательно и активно действует в ущерб противоположной стороне, проявляя свои действия речевыми (вербальными) и прагматическими средствами [8]. Речевой конфликт имеет свои временные рамки и развитие. Пусковым механизмом конфликтной формы реагирования на действительность является установка на конфликт. Установка проявляется в различных поступках, но прежде всего в речи, когда говорящий выбирает тактики конфликта, выражаемые с помощью языковых маркеров.

Современные исследователи выделяют такие стратегии, используемые в адвокатском дискурсе: стратегию защиты, стратегию нападения и стратегию психологического воздействия.

Стратегия защиты реализуется через тактику частичного признания вины, тактику доказательства действий в состоянии аффекта и тактику положительной характеристики.

Адвокат в судебном заседании стремится завладеть инициативой в процессе судебного разбирательства и соответственно прибегает к стратегии нападения, когда пытается уличить обвинителя в ошибке или несправедливости. Среди тактик, реализующих данную стратегию, выделяется тактика дискредитации, критики обвинителя и сарказма.

Кроме того, адвокату необходимо оказать должное влияние на суд, так как именно после его речи и последнего слова подсудимого суд удаляется на совещание. Среди тактик, реализующих стратегию психологического воздействия, исследователи ляют апелляцию к принципу справедливости, логическую концентрацию внимания, контрастивный анализ и внушение определённой точки зрения [12]. Следует отметить, что мы не вполне согласны с данной классификацией, так как все в адвокатском дискурсе подчинено стратегии защиты, а реализуется она через тактику нападения, представленную приемами подначивания, издевки, колкости, иронии, сарказма, оговора, намека, дискредитации; и тактику психологического воздействия, представленную приемами внушения сомнения, поисками сострадания, выражения раскаяния, проявления смирения, игнорирования, создания положительного портрета обвиняемого. Исследований, посвященных стратегиям и тактикам в дискурсе обвинения, мы не встретили.

Обратимся к анализу фактического материала — текстам выступлений адвоката и обвинителя в деле Оскара Писториуса. Данный судебный процесс приобрел широкий общественный резонанс в мире, а не только в ЮАР.

Адвокаты Писториуса сразу прибегают к тактике психологического воздействия. На четвертом заседании адвокат Барри Ру обращает внимание на очень незначительную деталь в показаниях свидетелей, именуя ee discrepancies between his first and second accounts of the events on the night of the shooting (14). Адвокат незамедлительно делает вывод на основании этого несовпадения: that Pistorius, anxious and distressed, could have produced the screams that Stipp identified as female (14). Можно отметить, что даже неблагоприятные свидетельства адвокат обращает в свою пользу, зарождая сомнение у судьи. Когда эксперт-патологоанатом объясняет характер полученных девушкой ранений Pistorius had used an expanding bullet designed to cause maximum tissue damage when he opened fire through a locked toilet door, адвокат не onpoвергает это (Pistorius did not dispute this when he gave his evidence) (14) и отступает, действуя дальновидно, выбирая более существенные эпизоды для защиты. В

дискурсе защиты использовалась тактика нападения через оговор, например, когда адвокат намекает, что полиция, во-первых, возможно, причастна к исчезновению часов: two luxury wristwatches worth thousands of pounds went missing from the athlete's bedroom on the day he was arrested (14); а, во-вторых, полиция искажает факты, не предоставив все вещественные доказательства: Roux says the court should order the state to make the cord available to the defence. It's not good enough to say 'we don't have it', Roux argues. What happened to it? The defence case is prejudiced without it (14).

Адвокат использует прием смирения: It's unfair, it's not relevant. My Lady, it's unfair questioning; My Lady, may I just inquire... you know the old rules called 'ambush'?... we have certain constitutional rights. This is not in the docket and was never ever referred to in the State's case (14). Все это происходит на фоне, во-первых, создания положительного образа обвиняемого: Pistorius was asked about a Valentine's card that Steenkamp had intended to give him on 14 February 2013, the day she died. He told the court: "The envelope says 'Ozzie', with some hearts and a squiggle, and then it says on the front of the card: 'Roses are red, violets are blue'. Then on the inside she wrote the date on the left, then on the right she said: 'I think today is a good day to tell you that ... I love you. " (14). И, во-вторых, апелляции к состраданию: Pistorius told his doctor he falls frequently, at least once a week or two weeks; He sometimes falls down when getting out of bed; He will sometimes go to the bathroom without prostheses, but would not go into the rest of the house without them; He gets back pain from using his artificial legs and cannot stand for more than an hour without finding them constricting; He is easily pushed over from front or back; Versfeld says the soft tissue around Pistorius' stumps is "very, very mobile" – the heel pad slips backwards when he puts weight on it, causing pain and instability; He is testifying to the vulnerability of Pistorius when he's without his prostheses (14). Эти примеры можно приводить бесконечно. Адвокаты постоянно подраскаяние черкивают искреннее обвиняемого: Stander revealed details of the call Pistorius made to him immediately after the shooting: "Johan, please, please, come to my house, please. I shot Reeva. I thought she was an intruder. Please, please come quick."; He began with a tearful, broken-voiced apology to the family and friends of Steenkamp, saying there is "not a moment" when he does not think about her family, and prays for them daily. He added: "I've tried to put my words on paper many times to write to you but no words would ever suffice" (14).

Обвинительный дискурс также подчинен стратегии защиты, используя тактику нападения и психологического воздействия. Исследуемый материал позволил выделить другие приемы, реализующие тактики обвинения. Для тактики нападения - это приемы классификации действий обвиняемого, упрека, инвективы, иронии, сарказма, дискредитации, уличения во лжи; для тактики психологического воздействия - это апелляция к принципу справедливости, логическая концентрация внимания, создание отрицательного портрета обвиняемого, внушение сострадания к потерстороне. Проиллюстрируем указанные приемы. Обвинитель в первый день судебного заседания четко классифицировал действия подсудимого: The accused intended to kill a human being. He knew there was a human being in that toilet. That's his evidence ... He is guilty of murder. There must be consequences for it (14). Обвинитель постоянно хочет уличить подсудимого и свидетелей во лжи: "He lied because he thought it was better to hide behind the untruth," Nel said; "Why would you make such a mistake? Do you want to assist Mr Pistorius with his defence?" Nel continued; You have to create time. You have to, on your version, build in a time gap for Reeva to go into the bathroom," prosecutor Gerrie Nel said while cross-examining the athlete; We'll deal with why he would lie," said Nel (14).

Прием упрека: "Listen to the question and stop thinking about the implications for you." – Nel (14).

В дискурсе обвинения активно использовался прием создания отрицательного портрета подсудимого: The roommate apparently complained Pistorius spent hours shouting at people on his phone; He is also charged with three contraventions of the Firearms Control Act -- one of illegal possession of ammunition and two of discharging a firearm in public. He has pleaded not guilty to these charges as well (14).

Прием внушения сострадания к потерпевшей стороне: On Thursday, Nel asked Pistorius under cross-examination why he did not meet the family in private after shooting dead his girlfriend, Reeva Steenkamp, instead of making a public apology while in the dock (14).

Прием сарказма по отношению к обвиняемому: Earlier, Nel questioned Pistorius on who should take the blame for killing Steenkamp.

Nel: "You said we should blame you for taking Reeva's life. Who should we blame for shooting her?"

Pistorius: "I believed there was a threat on my life."

Nel:"So, once again we shouldn't blame you for the fact that you shot her?"

Pistorius: "I agree with Mr. Nel."

Nel: "Can we blame Reeva? She didn't tell you she is going to the toilet."

Pistorius: "No."

Nel: "We have to blame someone. Can we blame the government?"

Pistorius: "I don't know who one should blame."

Nel: "We can't blame you for having shot and killed Reeva?"

Pistorius: "I believed there was someone coming out to attack me."

Nel: "Who should we blame for the Black Talon rounds ripping through her body? Who shot her with Black Talon ammunition?"

Pistorius: "I did."

Nel: "Why did you have that ammunition?"

Pistorius: "It's ammunition used for my type of firearm."

"You are constantly thinking of your version," Nel said(14).

Объем статьи не позволяет подробно охарактеризовать языковые средства, выступающие маркерами конфликтности судебного дискурса. Остановимся на некоторых языковых единицах, которые формируют содержание и структуру конфликтной коммуникации и служат яркими сигналами речевого конфликта. Более всего отмеченными свойствами обладают: инвектив-

ная и негативная оценочная лексика. Так, к инвективной лексике отнесем, например, лексическую единицу liar. По поводу слова «liar» даже возникла дискуссия и был сделан запрос в комиссию по правам человека о правомерности применения данной характеристики к обвиняемому: The complainant, Jan Landman, a former commissioner of the Commission for the Promotion and Protection of the Rights of Cultural, Religious, and Linguistic Communities has requested the investigation. In the complaint Landman sent to the SAHRC, he said it was his opinion that in calling Pistorius a liar, Nel infringed on his right to a fair trial(14).

К негативной оценочной лексике — deceitful and dishonest person, appalling witness, who had tailored his evidence to avoid prosecution, blood-curdling screams, hide behind untruth; devoid of truth, vague, argumentative and mendacious; a "slow burn" of vulnerabilities(14). Отбор языковых средств подразумевает выбор говорящим таких средств, которые бы реализовывали его стратегию и тактику, регулировали действия оппонента в нужном для говорящего направлении.

Обвинитель и адвокат в репликах используют даже метафоры: *snowball of lies*"; <u>a "baker's dozen" of inconsistencies</u>(14).

Выводы из данного исследования и перспективы. Как видим, в последнее время лингвисты обращаются к изучению судебного дискурса. Общению в суде присущи особые характеристики, отличающие этот вид дискурса от других видов юридического дискурса. Судебный дискурс аргументативен и конфликтен одновременно. Стороны в суде преследуют разные коммуникативные цели, поэтому и тактики и приемы, реализующие тактики, будут разными. Стратегия защиты адвоката реализуется через тактику нападения, представленную приемами подначивания, издевки, колкости, иронии, сарказма, оговора, намека, дискредитации; и тактику психологического воздействия, представленную приемами внушения сомнения, поисками сострадания, выражения раскаяния, проявления смирения, игнорирования, создания положительного портрета обвиняемого. Обвинительный дискурс также подчинен стратегии защиты, но использует тактику нападения и психологического воздействия. Исследуемый материал позволил выделить другие приемы, реализующие тактики обвинения. Для тактики нападения - это приемы классификации действий обвиняемого, упрека, инвективы, иронии, сарказма, дискредитации, уличения во лжи; для тактики психологического воздействия – это апелляция к принципу справедливости, логическая концентрация внимания, создание отрицательного портрета обвиняемого, внушение сострадания к потерпевшей стороне.

Объем статьи, как было указано выше, не позволяет провести полноценный анализ языкового наполнения судебного дискурса. Однако даже краткий анализ позволил сделать следующие выводы: широко используется негативная оценочная лексика и даже инвективная. Отбор языковых средств подразумевает выбор говорящим таких средств, которые бы реализовывали его стратегию и тактику, регулировали действия оппонента в нужном для говорящего направлении.

В дальнейших исследованиях, посвященных проблематике судебного дискурса, можно более подробно остановиться на изучении именно языкового наполнения данного вида дискурса, что свидетельствует о перспективности выбранной темы.

Список литературы:

- 1. Гойхман О. Я., Надеина Т. М. Основы речевой коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. проф. О. Я. Гойхмана. М.: ИНФРА-М, 1997. 272с.
- 2. Дадян С.Р. Конфликт как психопрагмалингвистическая категория / С.Р. Дадян // Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук: Изв. вузов. Северо-Кавказский регион. Обществ. науки. Спецвыпуск. – Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2009. – С. 159–162.
- 3. Дубровская Т.В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи (на материале русского и английского языков)/ Т.В. Дубровская. М.: Изд-во «Академия МНЭПУ», 2010. 351с.
- 4. Жельвис В.И. Инвектива в парадигме средств фатического общения / В.И. Жельвис // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. Вып.1. 212 с. С. 137-144.
- 5. Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации/ Е.Н. Зарецкая. М.: Дело, $2002.-480~\mathrm{c}.$
- 6. Иссерс О. С. Речевое воздействие : учеб. пособ./ О. С. Иссерс. 2-е изд. М. : Языки славянской культуры, 2002.-167 с.
- 7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. М. : Перемена, 2002. 477 с.
- 8. Климович О. В. Средства речевого воздействия в судебном дискурсе/ О.В.Климович//Славута. Серія: Філологія. Вип. 7, 2013. С. 34—42.
- 9. Любимов Н.А. К вопросу о правовой коммуникации в законотворчестве/ Н.А. Любимов // Юрислингвистика-3: Проблемы юрислингвистической экспертизы. Ирбис. Сервер электронных публикаций ММЦ АГУ
- 10. Правикова Л.В. Судебный дискурс: языковые аспекты/ Л.В. Правикова // Вестник ПГЛУ. -2003. -№3. -C.48-65.
- 11. Сейранян М.Ю. Конфликтный дискурс: социолингвистический и прагмалингвистический аспекты/ М.Ю. Сейранян. М.: Прометей, 2012. 100 с.
- 12. Солдатова А.А. Специфика речевых стратегий в адвокатском дискурсе / А.А. Солдатова // Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты: мат. междунар. науч.-практич. конф. 5–6 июня 2011 г. Пенза Прага: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. С. 163—166.
- 13. Тютюнова О. Н. Коммуникативные стратегии и тактики судебного

дискурса: на материале немецких и русских телевизионных передач : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук/О.Н. Тютюнова. — Волгоград, 2008.-25 с.

14. Oscar Pistorius Trial: the full story, day by day[электронный ресурс] – http://www.theguardian.com/world/2014/oct/21/oscar-pistorius-trial-full-story-reevasteenkamp

Ежемесячный научный журнал

KB №20489-10289PP

№ 6 / 2016

Ответственный редактор — Антипов Андрей Петрович - доктор исторических наук (Украина) Секретарь журнала — Нестеренко Елена Петровна - доктор философии (Украина)

Редакционный совет

- Веревко Ольга Денисовна доктор медицинских наук (Россия)
- Ганин Даниил Александрович доктор филологических наук (Россия)
- Изымова Людмила Петровна (Украина) доктор технических наук (Украина)
- Корейко Денис Вениаминович доктор медицинских наук (Россия)
- Кроль Вадим Алексеевич доктор технических наук (Россия)
- Моргун Аркадий Александрович доктор технических наук (Россия)
- Напорчук Геннадий Николаевич доктор ветеринарных наук (Украина)
- Нестерова Алина Владиславовна доктор медицинских наук (Украина)
- Покручина Татьяна Руслановна доктор экономических наук (Украина)
- Одунский Федор Тхонович доктор искусствоведения (Россия)
- Сетаров Сергей Сергеевич доктор юридических наук (Украина)
- Шавинский Александр Евгеньевич кандидат психологических наук (Украина)
- Юркович Дмитрий Геннадьевич доктор медицинских наук
- Юлинский Игорь Евгеньевич доктор социологических наук (Украина)
- Ядынский Петр Константинович доктор психологических наук (Россия)
- Яковлев Вадим Николаевич доктор политических наук (Украина)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

«Первый независимый научный вестник»

Адрес редакции: 01054, г. Киев, улица Дмитриевская, 64

тел.: +38 (095) 430-59-27 Сайт: www.firjournal.com.ua

E-mail: info@firjournal.com.ua

Учредитель и издатель «Первый независимый научный вестник» Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии г. Киев, улица Дмитриевская, 64, 01054

Ответственный редактор — Антипов Андрей Петрович - доктор исторических наук (Украина)

Секретарь журнала — Нестеренко Елена Петровна - доктор философии (Украина)

Редакционный совет

- Веревко Ольга Денисовна доктор медицинских наук (Россия)
- Ганин Даниил Александрович доктор филологических наук (Россия)
- Изымова Людмила Петровна (Украина) доктор технических наук (Украина)
- Корейко Денис Вениаминович доктор медицинских наук (Россия)
- Кроль Вадим Алексеевич доктор технических наук (Россия)
- Моргун Аркадий Александрович доктор технических наук (Россия)
- Напорчук Геннадий Николаевич доктор ветеринарных наук (Украина)
- Нестерова Алина Владиславовна доктор медицинских наук (Украина)
- Покручина Татьяна Руслановна доктор экономических наук (Украина)
- Одунский Федор Тхонович доктор искусствоведения (Россия)
- Сетаров Сергей Сергеевич доктор юридических наук (Украина)
- Шавинский Александр Евгеньевич кандидат психологических наук (Украина)
- Юркович Дмитрий Геннадьевич доктор медицинских наук
- Юлинский Игорь Евгеньевич доктор социологических наук (Украина)
- Ядынский Петр Константинович доктор психологических наук (Россия)
- Яковлев Вадим Николаевич доктор политических наук (Украина)

Художник: Королець Д.К.

Верстка: Визрук Ф.Н.

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анарбаев A.P.РОЛЬ TRICHOGRAMMATIDAE ВРЕГУЛИРОВАНИИ ЧИСЛЕННОСТИNOCTUIDAE (HELIOTHIS ARMIGERAНИВ.) НА ХЛОПКОВОМАГРОБИОЦЕНОЗЕ	Гончаренко І.В. РЕЙТИНГОВА ОЦІНКА КОРІВ ЗА КОМПЛЕКСНИМ СЕЛЕКЦІЙНИМ ІНДЕКСОМ7
ГЕОГРАФИЧЕО	СКИЕ НАУКИ
Потапова А.Г., Краснопольська Н.В. Шеремета І.А. НАУКОВІ ПІДХОДИ ДО ФОРМУВАННЯ ТА ФУНКЦІОНУВАННЯ ФІНАНСОВОГО ПОТЕНЦІАЛУ РЕГІОНУ	
ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛО Михайлів І.Р., Мазур А.П. ХАРАКТЕР ПОШИРЕННЯ КРЕЙДОВИХ ВІДКЛАДІВ ЗОВНІШНЬОЇ ЗОНИ ПЕРЕДКАРПАТСЬКОГО ПРОГИНУ17	Л ИЧЕСКИЕ НАУКИ
МЕДИЦИНСК Пустовойт В. А., Битюков Д. С., Нагорная В. В., Суркова А. Т., Сороко С. П., Метелица О. Л. МЕТАСТАЗ МЕЛАНОБЛАСТОМЫ В СТЕНКУ ТОНКОЙ КИШКИ БЕЗ ПЕРВИЧНО-ВЫЯВЛЕННОГО ОЧАГА — СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ	КИЕ НАУКИ Сорокман Т.В., Сокольник С.В., Остапчук В.Г. ПОКАЗНИКИ КЛІТИННОЇ ТА ГУМОРАЛЬНОЇ ЛАНОК ІМУНІТЕТУ У ДІТЕЙ ІЗ ХРОНІЧНОЮ ГЕПАТОБІЛІАРНОЮ ПАТОЛОГІЄЮ26
ПЕДАГОГИЧЕС	СКИЕ НАУКИ
Eugeniusz SzymikPRZYKŁADY WYKORZYSTANIA DRAMY WPROCESIE WYCHOWANIA – STUDIUMPORÓWNAWCZE DOŚWIADCZEŃPOLSKICH I CZESKICH	Гончарук А.Г., Драчук Ю.З., Сав'юк Л.О., Снітко Є.О., Бєляєва Г.Є. ЩОДО РИНКУ ОСВІТНІХ ПОСЛУГ У ГАЛУЗІ ВИЩОЇ ОСВІТИ ОП THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION37
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТ	ГВЕННЫЕ НАУКИ
Гнатюк Т.О. ОСОБЛИВОСТІ РОЗВИТКУ ВЕРМІ- ТА МІКРОБІОТИ ГРУНТУ ЗАЛЕЖНО ВІД КУЛЬТУР КОРОТКОРОТАЦІЙНОЇ СІВОЗМІНИ, РІЗНИХ СИСТЕМ УДОБРЕННЯ, ТА ПОГОДНИХ УМОВ ПОЛІССЯ УКРАЇНИ	Погромська Я.А. ВПЛИВ ОСНОВНОГО МІНЕРАЛЬНОГО УДОБРЕННЯ НА РУХОМІСТЬ МІКРОЕЛЕМЕНТІВ У ЧОРНОЗЕМІ ЗВИЧАЙНОМУ50

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Горохівська В. СТАН СИСТЕМИ ТЕХНІЧНОГО РЕГУЛЮВАННЯ М'ЯСНОЇ ПРОДУКЦІЇ58 Голоюх І. А., Дорогань Н. О., Черняк Л. П. АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТХОДА ПРОИЗВОДСТВА РИСА ДЛЯ	Самчук В.В. СТВОРЕННЯ КІНЕМАТИЧНИХ СХЕМ РІЗАННЯ ДЛЯ МЕХАНІЧНОЇ ОБРОБКИ НЕЖОРСТКИХ ЦИЛІНДРИЧНИХ ВИРОБІВ ІЗ ПОЛІМЕРНИХ КОМПОЗИТІВ66
ПОЛУЧЕНИЯ ПОРТЛАНДЦЕМЕНТА63	
ФИЛОЛОГИЧЕС	СКИЕ НАУКИ
Зайцева М.О. СУДОВИЙ ДИСКУРС: МОВЛЕННЄВІ СТРАТЕГІЇ І ТАКТИКИ, МОВНІ ЗАСОБИ ВИРАЖЕННЯ КОНФЛІКТУ	Науменко Л.П. СУБОРДИНАЦІЙНИЙ КОНЦЕПТ "GOODS" В СУЧАСНОМУ АНГЛОМОВНОМУ БІЗНЕС-ДИСКУРСІ83 Сердалі Б.К., Абіев Б.М. СПЕЦИФИЧНОСТЬ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ89
ЭКОНОМИЧЕС	KUE HAVKU
Adam Oleksiuk 10 YEARS OF THE COHESION POLICY IN POLAND (2004-2014) AND ITS IMPACT ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY AND ITS REGIONS USING A SYSTEM OF MACROECONOMIC HERMIN MODELS	
ЮРИДИЧЕСК	ие науки
Калганова О.А., Балицький Т.М. ПСИХОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ СЛІДЧОГО ЕКСПЕРИМЕНТУ101	